

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англискія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XI. — No. 15. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Августа 1907 г.

13 АВГУСТА.

13 Августа, въ день памяти Святителя Тихона Воронежскаго, Задонскаго Чудотворца, наша Американская Свято-Тихоновская Обитель будетъ праздновать день своего ангела и небснаго Покровителя. Молитвенно участвуя въ семь торжествъ, наша Сѣверо-Американская Церковь вспомнить въ сей день и земнаго покровителя обители, незабвеннаго бывшаго Архипастыря нашего Высокопреосвященнѣйшаго Тихона. Изъ предѣловъ облагодѣтельствованной имъ епархіи, отъ имени постырей и пасомыхъ оной, приносимъ дорогому Имениннику нашъ сыновній привѣтъ и пожеланія, да радуется онъ Ярославскую Церковь такъ, какъ радовалъ нашу!

Молитвы за умершихъ.

*Изъ твореній ꙗ Иннокентія, Архіепископа
Херсонскаго.*

Связь Церкви съ тѣми, которые перешли въ другой міръ еще несовершенными, состоитъ въ молитвѣ. И по отношенію къ совершеннымъ также связь ихъ съ ними состоитъ въ молитвѣ. Но тамъ, т. е. по отношенію къ совершеннымъ, приносится молитва за насъ, а здѣсь, т. е. по отношенію къ несовершеннымъ, она приносится нами за нихъ.

Основаніемъ сего ученія служить: со стороны усоншихъ—нужда; ибо многіе отходятъ въ другой міръ нечистыми, а только съ слабою вѣрою, а со стороны нашей—желаніе оказывать помощь слабымъ братьямъ.

Главные вопросы, которые должны войти сюда, суть слѣдующіе: въ чемъ состоитъ сущность ученія Церкви о сѣмъ предметѣ? Могутъ ли быть наши молитвы полезны умершимъ? Когда и какъ? Имѣютъ ли онѣ вліяніе только внѣшнее, не прямое, или дѣйствуютъ прямо на физическое и нравственное состояніе? и проч.

Итакъ, въ чемъ состоитъ сущность ученія Церкви о поминовеніи усоншихъ? Вообще она учитъ, что молиться объ умершихъ полезно,—молись за усоншаго: это ему полезно,—вотъ общее вселенское мнѣніе Церкви! Но когда молитвы сіи приносятъ пользу—въ сей ли жизни или за гробомъ? Вопросъ, повидимому странный и излишній; но онъ нуженъ, ибо есть такіе, которые утверждаютъ, что молитвы сіи пользуются мертвымъ еще въ сей жизни, т. е. тогда, когда они живутъ. Богъ, говорятъ они, видитъ будущее, какъ настоящее, и потому вмѣняетъ грѣшнику будущія молитвы за него, какъ настоящія, и, сообразно симъ молитвамъ, умень-

шаетъ его наказаніе въ самую минуту его смерти; ибо по смерти не возможна переменна состоянія. Отсюда произошли различныя мнѣнія о сѣмъ предметѣ.

Общее и обыкновенное мнѣніе есть то, что молитвы полезны за гробомъ. Оно раздѣляется на свои частныя, которыя увидимъ ниже. Другое частное мнѣніе нѣкоторыхъ нашихъ богослововъ есть то, что молитвы полезны въ сей жизни, а не за гробомъ; пользуютъ при смерти, а не по смерти.

Послѣднее изъ сихъ мнѣній есть у Иринея и у Теофава Прокоповича. Сущность сего мнѣнія, какъ видно изъ раскрытія его въ системѣ преосв. Иринея на стр. 239, 241 и 269, состоитъ въ томъ, — „что какъ только человекъ умираетъ, то Богъ тотчасъ производитъ надъ нимъ судъ, и беретъ во вниманіе тѣ молитвы, которыя будутъ за него приноситься. Смотря на достоинству сихъ молитвъ, Онъ приносить судъ, прежде нежели грѣшникъ вступитъ въ вѣчность, такой или другой судъ, т. е. „уменьшаетъ наказаніе, или нѣтъ“.—Видно, что въ мнѣніи сѣмъ есть какаѣ-то хитрость и неестественность¹⁾. Къ такой мысли, безъ сомнѣнія, привела та мысль, что послѣ смерти нѣтъ ни милости, ни покаянія. Болѣе общее мнѣніе, какъ мы сказали, есть то, что молитвы пользуютъ въ будущей жизни. Какимъ образомъ? Рѣшая сей вопросъ, общее мнѣніе раздѣляется на многія частныя.

Во первыхъ, говорятъ, что молитвы сіи дѣйствуютъ на мертвыхъ чрезъ Бога, т. е. умягченіемъ правосудія Божія доставляютъ грѣшникамъ прощеніе, и та-

¹⁾ Вообще сѣе мнѣніе есть только школы, а въ народѣ оно неизвѣстно. Народъ не знаетъ, какъ молитвы могутъ пользоваться за гробомъ. Онъ вообще держится того мнѣнія, что молитвы полезны для усоншихъ за гробомъ. Поэтому мнѣніе Иринея и не можетъ быть признано—мнѣніемъ церковнымъ. Ибо общій смыслъ Церкви и народа съ этими логическими уточненіями незнакомъ.

кимъ образомъ улучшаютъ ихъ участь. Это мнѣніе удерживаетъ ту же мысль, т. е. оно одолжено бытіемъ своимъ тому мнѣнію, что по смерти нѣтъ покаянія, и дѣйствіе молитвъ на умершихъ ограничивается только облегченіемъ внѣшняго ихъ состоянія. Это мнѣніе подробно раскрыто въ „Камнѣ Вѣры“ Яворскаго.

Другіе думаютъ, что молитвы наши не только облегчаютъ физическое состояніе умершихъ, но и нравственное, т. е. производятъ въ нихъ внутреннее улучшение. Мнѣнія сего почти нѣтъ у нашихъ богослововъ. Есть книжка: *Зерцало православнаго исповѣданія*, къ которой приложена проповѣдь на освященіе храма, содержащая прекрасно развитый взглядъ на молитвы за умершихъ: здѣсь—то, въ сей проповѣди, раскрывается та мысль, что молитвы за умершихъ производятъ въ нихъ перемѣну не внѣшнюю только, но и внутреннюю—перемѣняютъ нравственно. Но здѣсь еще не оканчиваются разногласіе мнѣній о семъ предметѣ. Обращая вниманіе на то, на какихъ именно людей дѣйствуютъ молитвы: опять разногласіе. Нѣкоторые допускаютъ, что молитвы дѣйствуютъ на всѣхъ; а другіе, что — на нѣкоторыхъ, именно на тѣхъ, которые покаются и перешли туда съ надеждой; нераскаянныхъ же Церковь исключаетъ изъ молитвъ своихъ. Вотъ новое разногласіе.

Спрашивая: гдѣ тѣ, коихъ прощаетъ Богъ ради молитвъ нашихъ? и отвѣчая на это, снова разногласятъ. Одни говорятъ, что такимъ образомъ получаютъ прощеніе люди, проходящіе мытарства; другіе, утверждаютъ, что эти люди живутъ во адѣ, только въ извѣстномъ отдѣленіи его. Адъ поэтому подобенъ темницѣ, въ которой есть отдѣленія для осужденныхъ на смерть и для заключенныхъ на время²⁾.

²⁾ Это разногласіе для насъ неважно. Ибо въ мытар-

Вотъ обзоръ мнѣній, касательно сего предмета.

Откуда эта разность мнѣній? Бого-слова наши не могли здѣсь не разойтись въ мнѣніяхъ. Ибо предметъ сей въ писаніи не опредѣленъ; въ ученіи Церкви тоже не развитъ подробно. Но примѣтно, что на всѣ сіи опредѣленія имѣло вліяніе то мнѣніе, что по смерти нѣтъ покаянія, — мнѣніе сіе было какъ бы стражемъ надъ тѣми, которые опредѣляли предметъ сей. И потому каждый старался допустить въ своемъ опредѣленіи не болѣе, какъ сколько позволяла мысль, что по смерти нѣтъ покаянія. И поелику одинъ понималъ мысль сію строже, то и опредѣлялъ самый предметъ тѣснѣе; другой имѣлъ объ ней понятіе менѣе и потому болѣе расширялъ область разсматриваемаго имъ предмета: отсюда и произошла разность мнѣній и опредѣленій.

Итакъ, мы видѣли сущность мнѣній, какія на счетъ сего находятся у нашихъ богослововъ; скажемъ теперь что нибудь болѣе объ нихъ. Гдѣ они? 1-е мнѣніе, т. е. то, что молитвы не дѣйствуютъ за гробомъ, а здѣсь — въ сей жизни, въ системѣ Иринея, 2-е мнѣніе, то что молитвы дѣйствуютъ и за гробомъ, но только на внѣшнее физическое состояніе, — заключается въ „Камнѣ Вѣры“, Яворскаго. О первомъ мы сказали выше, скажемъ нѣчто о второмъ. Сущность сего втораго мнѣнія, по теоріи писателя сей книги, состоитъ въ томъ, что вслѣдствіе молитвъ отпускаются умершему не грѣхи и вина, а временное наказаніе. Наказаніе сіе соединяется съ каж-

ствахъ ли тѣ души, о которыхъ молимся, или во адѣ, все однакожъ допускается та мысль, что состояніе ихъ худое и что перемѣнить это состояніе возможно, а этой только мысли и нужно для насъ. Ибо если бы это состояніе было хорошее, то къ чему перемѣнять его? Если бы невозможно было перемѣнить его, то къ чему молиться о перемѣнѣ.

дымъ отпущеніемъ грѣха, для того, чтобы душа грѣшника, видя, что ради заслугъ Иисуса Христа отпущенъ ей грѣхъ, не приучалась грѣшнить ненаказанно. Оно состоитъ въ налагаемыхъ грѣшнику различнаго рода эпитиміяхъ. И потому, если кто не выполнилъ сихъ эпитимій, наложенныхъ на него въ сей жизни — не перенесъ здѣсь временнаго наказанія: то приносимыя за него молитвы восполняютъ это, служатъ для него замѣною и освобождаютъ отъ сего наказанія. Вотъ въ чемъ состоитъ сіе ученіе! Каково оно? Тоже нѣсколько ухищренное, и притомъ вводитъ мысль, противную ученію о покаяніи, принятому нашими богословскими системами. Всѣ наши богословы учатъ, что въ покаяніи требуется только вѣра во Христа и рѣшимость исправиться; а здѣсь вводится еще третіе условіе, принимаемое только католиками, именно то, что нужно еще со стороны грѣшника *удовлетвореніе* (*satisfactio*). Кроме того, взглядъ сей поверхностенъ и не исчерпываетъ глубины предмета! Здѣсь же въ „Камнѣ Вѣры“ — разбирается и то мнѣніе, гдѣ обрѣтаются тѣ души, о которыхъ молятся? Изложивъ прежде мнѣніе католиковъ, которые назначаютъ мѣстомъ для сихъ душъ *чистилище* (*purgatorium*), писатель сей книги потомъ говоритъ отъ себя, что души сіи находятся въ *мытарствахъ*, и бытіе сихъ мытарствъ доказываетъ различными преданіями, примѣрами и свидѣтельствами. За симъ мнѣніемъ, принятымъ имъ самимъ, излагаетъ онъ мнѣніе тѣхъ, которые, почитая мытарства чѣмъ-то грубымъ, отвергають ихъ, и для душъ, о которыхъ молимся, назначаютъ мѣсто пребыванія во адѣ—въ известномъ его отдѣленіи. Здѣсь онъ разумѣетъ *Оеофана Прокоповича* и его послѣдователей, державшихся сего мнѣнія. Итакъ, вообще мнѣніе, находящееся въ *Камнѣ Вѣры*, допускаетъ

то, что молитвы пользуются за гробомъ, доставляютъ прощеніе, но ограничиваютъ пользу эту известнымъ родомъ людей, и прощеніе это опредѣляетъ известнымъ видомъ наказаній. Но вотъ 3-е мнѣніе: оно содержится въ проповѣди, приложенной при концѣ упомянутой нами книги: *Зерцало православнаго исповѣданія*. Здѣсь говорится, „что молитвы пользуются всѣмъ, кои зависятъ отъ Христа, хотя бы они имѣли многія слабости, не пользуются только отчаянныхъ, умершихъ безъ покаянія. Пользуютъ онѣ такъ же, какъ и при жизни, т. е. что производятъ молитвы другихъ въ насъ, или наши въ другихъ людяхъ, еще въ живыхъ, то самое бываетъ и съ умершими. Какъ здѣсь молитва имѣетъ не физическое только вліяніе, а и нравственное, такъ и тамъ. Если мы молимся объ умершемъ по его порученію: то мы только орудія, исполняющія его волю, а виновникъ сего благаго дѣла онъ самъ—его воля: итакъ, можетъ ли онъ оставаться безъ нравственнаго улучшенія, совершая таковыя дѣла?“ Вотъ сущность сего мнѣнія! Въ немъ есть какое-то вѣяніе нравственнаго духа: оно допускаетъ въ другомъ мірѣ возможность нравственнаго измѣненія и усовершенствости, и потому менѣе подходитъ къ той мысли, что по смерти нѣтъ покаянія. Какое же мнѣніе есть мнѣніе Церкви?

Гдѣ искать ученія о молитвахъ за умершихъ? Въ Библии его нѣтъ буквально, но есть по духу, и потому его надобно искать въ духѣ библейскомъ, или лучше въ духѣ христіанства. Но прежде, нежели начнемъ искать его здѣсь, обратимъ вниманіе на ту издревле-пребывающую въ Церкви мысль, что по смерти нѣтъ покаянія. Мысль сія можетъ имѣть, какъ и имѣла, большое вліяніе на опредѣленіе сего ученія.

Говорится ли прямо въ *Писаніи*, что

по смерти нѣтъ покаянія? Въ системѣ Иринея (на ст. 241) приведены мѣста (Гал. VI, 9. I Кор. VII, 29. Псал. VI., 6), въ которыхъ будто бы прямо содержится та мысль, что по смерти нѣтъ мѣста покаянію. Но мѣста сіи неопредѣленны, въ нихъ большею частію показывается только то, что настоящая жизнь есть время болѣе удобное для покаянія, нежели будущая; а чтобы за гробомъ вовсе не возможно было покаяніе—этого изъ нихъ не видно. Скорѣе бы можно привести въ подтвержденіе сей мысли тѣ мѣста, въ которыхъ внушается пользоваться настоящею жизнію, какъ временемъ единственнымъ; также притчу о богатомъ и Лазарѣ, гдѣ приточнымъ образомъ изображена невозможность перейти изъ одного состоянія въ другое.

Въ Церкви мнѣніе о невозможности покаянія по смерти было общее—вселенское. Какъ же она принимала его? Церковь, принимая его, могла ограничивать. Такъ, она могла думать, что по смерти покаяніе крайне трудно, и потому могла сказать, что его нѣтъ тамъ. Въ семъ случаѣ словамъ Церкви: не возможно покаяніе по смерти — мы можемъ дать, и сама Церковь, безъ сомнѣнія, давала имъ такой смыслъ, какой нѣкоторые отцы Церкви даютъ мѣсту ап. Павла, въ которомъ говоритъ онъ, что нѣкоторыхъ грѣшниковъ не возможно обновляти въ покаяніе (Евр. VI, 4.), т. е. трудно. Вотъ первое ограниченіе! Еще можно разумѣть это мнѣніе такъ: если кто безъ всякаго раскаянія умеръ, то тотъ не можетъ начать по смерти исправленія; но если хотя мало началъ исправляться здѣсь, то тамъ будетъ продолжать начатое. Вотъ второе ограниченіе! Можетъ быть и 3-е, такое. По смерти нѣтъ покаянія отпустительнаго, а можетъ быть только исправительное, т. е. здѣсь именно покаявшемуся отпу-

скается грѣхъ и наказаніе, а тамъ нѣтъ такого отпущенія. Есть свобода перемѣнить себя, но надобно претерпѣть все слѣдствія грѣха, перенести все наказаніе. Смотря по симъ ограниченіямъ, и взгляды на молитвы дѣлаются иначе и лучше. Да и вообще можно ли принимать мнѣніе сіе безъ всякихъ ограниченій? Въ чемъ состоитъ періодъ жизни, слѣдующій за смертію? Есть ли онъ періодъ развитія или бездѣйствія? Хотя для младенцевъ онъ необходимо долженъ быть періодомъ развитія: они умерли, не начавъ здѣсь духовнаго развитія: слѣдов., тамъ духу ихъ необходимо развиться. Но не можетъ ли онъ быть періодомъ развитія и для взрослыхъ, особенно для тѣхъ изъ нихъ, которые съ духовной стороны были здѣсь не болѣе, какъ младенцы? Если же и для сихъ онъ можетъ быть періодомъ развитія, то надобно допустить которое нибудь изъ показанныхъ нами 3-хъ ограниченій того мнѣнія, что по смерти нѣтъ покаянія. Но оставимъ разборъ мнѣній, — обратимся къ дѣлу прямо, сравнимъ т. е. ученіе о поминовеніи усопшихъ съ духомъ христіанства. Итакъ—

Какое основаніе сего ученія? Основаніе молитвъ за умершихъ два: одно — теоретическое. Оно состоитъ въ томъ, что Церковь земная и небесная — видимая и невидимая — составляютъ одно тѣло, и что участь умершихъ еще не рѣшена. Основываясь на семъ, Церковь проситъ имъ помощи небесной. Другое основаніе практическое: оно состоитъ въ любви христіанской, которой весьма приличествуютъ молитвы и особенно молитвы за умершихъ; она есть нѣжнѣйшій плодъ любви, ясно характеризующій ее и показывающій, что не связывается временемъ и разстояніемъ, но дѣйствуетъ въ безпредѣльность. 3) И такъ обѣ

3) Вѣра говоритъ, что возможно и должно молиться за умершихъ, а любовь исполняетъ это.

стороны сіи не подлежатъ сомнѣнію, а потому несомнѣнно и то, что ученіе о молитвахъ за усопшихъ согласно съ духомъ христіанства.

Но точно ли эта часть слабыхъ чело-вѣковъ можетъ пользоваться нашими молитвами? за это ручается всеобщая вѣра Церкви. Здѣсь—то вѣра вселенская болѣе всего должна имѣть авторитетъ. Если—бы это было заблужденіе, то Иисусъ Христосъ предохранилъ бы отъ онаго Церковь и не допустилъ бы долгое время продолжаться злу. Но мы видимъ, что съ самаго начала христіанства вѣрили непрерывно и нынѣ вѣрятъ, что молитвы сіи полезны для умершихъ. Такъ объ этомъ готорится въ постановленіяхъ апостольскихъ, сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита, и вообще у всѣхъ святыхъ была вѣра въ это: можно ли же сомнѣваться намъ и не вѣрить пользѣ молитвъ за усопшихъ?

Какимъ образомъ дѣйствуютъ наши молитвы на умершихъ?⁴⁾ Если бы мы и не дали на это отвѣта, то еще нельзя подрывать возможности и дѣйствія молитвъ: ибо мы не знаемъ и не можемъ изъяснить того, какъ дѣйствуютъ молитвы, приносимыя за насъ. Вообще, если бы дѣлали только то, чего видимъ внутреннюю возможность: то оставались бы безъ всякаго дѣла; ибо едва ли могли бы

⁴⁾ Образъ дѣйствія нашихъ молитвъ можетъ быть двой-ной: прямой и непрямой. Прямой, когда молитвы прямо дѣйствуютъ на тѣхъ, о которыхъ молимся; и непрямой, когда дѣйствуютъ чрезъ Бога, Тотъ и другой подраздѣляются на виѣшній и внутренній. Виѣшній непрямой, когда Богъ, преклоняясь на молитвы, облегчаетъ виѣшнюю участь, не перемѣняя внутренней; внутренній не прямой, когда Богъ и внутри перемѣняетъ сердце чело-вѣка — дѣйствуетъ на совѣсть. Также и прямой образъ дѣйствія можетъ быть и виѣшній и внутренній. — У насъ болѣею частью принимается то, что Богъ дѣйствуетъ и притомъ виѣшнимъ образомъ. Но, строго судя, нельзя допустить, чтобы Онъ дѣйствовалъ только на виѣшнее, ибо нельзя дать благи, не сдѣлавъ чело-вѣка способнымъ къ принятію ихъ.

ясно видѣть какой либо вещи внутреннюю возможность, Напр., что простѣе движенія руки? Но знаетъ ли чело-вѣкъ протягивая руку, какъ это движеніе руки сочетается съ мыслию его души? Впрочемъ есть возможность изъясниться, какъ молитвы наши дѣйствуютъ на умершихъ. Мы обращаемъ свои молитвы къ Существу всемогущему, безпредѣльному, премудрому, въ лонѣ котораго всѣ — мертвые и живые: вотъ первый путь соединенія нашего съ умершими и взаимнаго сочувствія! Кромѣ того мы всѣ тѣсно соединены въ главѣ своей — І. Христѣ, къ Которому и возсылаемъ сіи молитвы. Итакъ если не возможно намъ прямо дѣйствовать на невидимыхъ для насъ членовъ Церкви, то возможно Ему: Онъ прямо можетъ прилагать дѣйствіе нашихъ молитвъ.

Въ чемъ состоитъ дѣйствіе сихъ молитвъ на умершихъ? Обыкновенно вѣрятъ, что дѣйствіе ихъ состоитъ въ облегченіи виѣшней участи умершихъ. Если бы и симъ оно ограничивалось, то польза молитвы была бы немалая. Она состояла бы въ доставленіи, такъ сказать, правосудію Божию возможности оказать грѣшнику помощь безъ нарушенія законовъ справедливости. Ибо правосудіе Божіе, безъ нарушенія законовъ справедливости, не можетъ подать средствъ во второй разъ тому, кто первый разъ отвергъ ихъ; но если молятся за него: то Богъ, принимая въ расчетъ сіи молитвы, вновь подаетъ оныя грѣшнику, безъ нарушенія законовъ справедливости, ибо молитвы сіи замѣняютъ и уничтожаютъ предъ правосудіемъ Божіимъ тотъ проступокъ грѣшника, по которому онъ отвергъ средства, въ первый разъ ему подаваемыя. Но...

Молитвы за умершихъ не могутъ ли имѣть прямого дѣйствія на виѣшнее ихъ и внутреннее состояніе? т. е. не могутъ ли онѣ непосредственно сами по себѣ — доставлять умершимъ то успокоеніе, тотъ

миръ, котораго просить имъ Церковь? И далѣе — не могутъ ли онѣ дѣйствовать прямо на совѣсть умершихъ, перемѣнять ее, располагать къ добру, и такимъ образомъ не дѣлаютъ ли онѣ ихъ самыхъ способными выходить изъ состоянія мученія и приходять въ состояніе блаженства? Не будетъ дерзко, ⁵⁾ если и дѣйствіе усвоимъ молитвамъ: христіанская молитва всемогуща! Но прежде, нежели коснемся благотворнаго могущества христіанскихъ молитвъ, обратимся къ міру внѣшнему: нѣтъ ли здѣсь чего либо подобнаго?

Въ мірѣ внѣшнемъ видно взаимное дѣйствіе вещей однѣхъ на другія; замѣчаютъ, что свойства вещей въ семь передаются однѣ другимъ. Напр., сильное дѣйствуетъ на слабое и укрѣпляетъ его свѣтлое на темное — и просвѣщаетъ его; вообще, совершенное — на несовершенное и усовершенствуетъ его. Въ нѣкоторыхъ вещахъ способность передавать свойства другимъ удивительно какъ сильна! Напр. въ магнитѣ, который сколько ни сообщаетъ своей силы другимъ вещамъ, но самъ отъ этого не терпитъ ни малѣйшей убыли. Это дѣйствіе — передаваніе свойствъ — можетъ простираться на чрезвычайно большое разстояніе. Напр. свѣтила небесныя отстоятъ отъ насъ не менѣе, какъ мы отъ міра умершихъ душъ (если примемъ даже обыкновенное мнѣніе объ отдаленіи отъ насъ умершихъ); но лучъ падетъ отъ

⁵⁾ Это можетъ показаться дерзкимъ потому, что здѣсь видно какое-то слишкомъ далекое и разнородное соединеніе. Но таково свойство хр. религіи. Она вообще любитъ соединять самыя разнородныя и повидимому несоединяемыя вещи. Это весьма возвышенно, но потому-то и весьма прилично возвышенной религіи христіанъ. Возможность этого есть въ Главѣ нашей. Если всѣ члены одной Главы, то и должны имѣть одно знаніе — одно сочувствіе; это и замѣтно въ христіанствѣ — замѣтно вообще, что христіане живутъ двоякою жизнью — жизнью недѣлимыхъ и общюю. Но силѣ послѣдней жизни сохраняются и переходятъ незамѣтно извѣстныя истины, правила и чувствованія.

солнца и, если подвѣсть подъ него стеклянную призму, то сообщитъ магнитную силу той вещи, на которую упадетъ. Какое отдаленное разстояніе! А между тѣмъ дѣйствіе не прекращается. ⁶⁾ Но это малыя тѣла; посмотримъ на массы большихъ размѣровъ: что тутъ? Міры небесныя разобщены другъ отъ друга на величайшія разстоянія; и между тѣмъ между ними есть какое-то сообщеніе, ибо они другъ друга поддерживаютъ, — другъ другу помогаютъ. Это эмблемы, знаменующія организмъ стройности. Ужели въ мірѣ нравственномъ менѣе стройности, силы, нежели въ физическомъ? Если лучъ такъ дѣйствуетъ то мысль еще болѣе. ⁷⁾ Слѣды этого можно видѣть въ мірѣ человѣческомъ. Еще древніе замѣтили и христіане подтвердили необыкновенныя дѣйствія воли одного человѣка на другаго. Таково дѣйствіе съ у р о ч и в а н і е г л а з а м и, вредъ отъ нихъ очевиденъ. Это, конечно, будучи понимаемо грубо, есть суевѣріе; но въ чистомъ смыслѣ это есть выраженіе сего закона. Еще примѣръ: человѣкъ хочетъ видѣться съ извѣстнымъ ему другомъ, или знакомцемъ; сей въ ту самую минуту получаетъ непреодолимое желаніе и какъ бы принужденное влеченіе, заставляющее его идти туда — къ тому, кто хочетъ его видѣть, между тѣмъ какъ прежде въ немъ не было и тѣни сего желанія. Примѣромъ такихъ много особенно въ жизни святыхъ, ибо у нихъ это сочувствіе сильнѣе.

⁶⁾ Примѣръ этотъ или лучше, примѣръ физическаго сочувствія представляютъ растенія изъ другаго полушарія, которыя у насъ днемъ спятъ, т. е. свиваютъ свои листочки: какая память и сочувствіе! Если это есть въ мірѣ физическомъ, то тѣмъ болѣе въ духовномъ должно быть, гдѣ пространство и время вообще менѣе дѣйствуютъ.

⁷⁾ Душу нашу сравниваютъ съ погасшимъ солнцемъ. И такъ, если бы она получила первоначальный свѣтъ, то мысли ея были бы тоже, что лучи солнца. У нѣкоторыхъ и теперь это проявляется: ибо душа, хотя отчасти, все еще хранитъ свою первую силу,

Но надобно сказать, что здѣсь это сочувствіе не такъ сильно. Въ будущей жизни душа, отрѣшенная отъ тѣла, болѣе можетъ подлежать благотворному дѣйствию ихъ молитвъ. Эта истина важная, и доказать ее не трудно. Мы видимъ ее на опытѣ. Напр. душа въ тѣхъ болѣзняхъ, въ которыхъ отрѣшается отъ тѣла, приходитъ въ состояніе совершенно подчиняться волѣ другого и дѣлаетъ все, чего захочетъ воля того, кто на нее дѣйствуетъ, какъ бы теряя свою самостоятельность. Такъ, въ магнетизмѣ больной дѣйствуетъ волею чужою — волею магнетизера. Какъ же не можетъ подлежать волѣ молящагося и благотворному дѣйствию молитвы душа, совершенно отрѣшившаяся отъ тѣла? — Нѣтъ: нимало не будетъ суевѣрно — допустить, что молитвы нѣкоторыхъ оказываютъ прямое дѣйствіе на души умершихъ. Но такое дѣйствіе производятъ, какъ мы сказали, только молитвы нѣкоторыхъ, т. е. молитвы святыхъ, которыя совершаются съ святымъ намѣреніемъ, съ вѣрою и при помощи Св. Духа, а потому и молитвы Церкви. Такія молитвы весьма сильны, напр. молитва нѣкоторыхъ святыхъ дѣлала то, что во время ея они были окружены огненнымъ столбомъ. Вообще, такая молитва все можетъ, и кто вникнетъ въ это дѣло, тотъ самъ убѣдится.

Это состояніе души за гробомъ, т. е. состояніе несамостоятельное, подвергающее ее вліянію другихъ, — объясняетъ и ту мысль Церкви, что по смерти нѣтъ покаянія, т. е. душа не можетъ уже сама начинать новый рядъ дѣйствій. Отчего душа тамъ такъ легка — несамостоятельна? Оттого, что нѣтъ тѣла. Тѣло есть для души бремя, но оно же придаетъ вѣсь; а безъ него душа не имѣетъ, на что опереться и дѣлается легкою, удобоколеблемою; отъ того-то, что душа приходитъ въ такое нерѣшительное состояніе, нападаютъ на нее темныя силы, и она дѣлается безъ

защитною безъ чужой помощи. Здѣсь-то она удобнѣе всего содружается, какъ съ добрыми, такъ и съ злыми силами; и если съ добрыми — то ей легко, если съ злыми — то тяжело. Но наши соображенія слабы и не обнимаютъ дѣла; впрочемъ, они справедливы и взглядъ сей даже для простаго понятенъ: надобно только эту оболочку, которая сама въ себѣ глубока, болѣе и болѣе раскалывать.

Не полезны ли молитвы за умершихъ для молящихся? Полезны. Эта мысль хорошо раскрыта въ „Камнѣ Вѣры“. Тамъ говорится, что какъ кадлѣй еиміамъ сперва самъ ощутить благовоніе еиміамъ: такъ молящійся за умершаго сперва самъ получить пользу отъ сей молитвы. Итакъ, молитвы сіи полезны и для насъ. Нравственная польза ихъ можетъ быть больше пользы всѣхъ другихъ молитвъ. Ибо съ ними всегда соединяется мысль о смерти, которая сильнѣе всего дѣйствуетъ на нравственность. Кромѣ того, здѣсь каждый молящійся представляетъ себѣ, что слѣдствія грѣха губительны и что они простираются въ самую вѣчность. Такое представленіе чѣмъ чаще будетъ и живѣе, тѣмъ менѣе и рѣже будетъ дѣйствовать грѣхъ. Вотъ польза молитвъ за умершихъ!

Съ Аляски.

Одновременно съ помѣщаемой ниже статьей Преосвященнѣйшаго Иннокентія „Good nurse“, получили мы письмо и отъ его спутника о. Серафима (Самойловича). О. Серафимъ повѣствуетъ, какъ чувства радости по поводу возвращенія Преосвящ. Иннокентія вскорѣ смѣнились чувствомъ горя и огасенія за самую жизнь Владыки. Ускоривъ свой отъѣздъ изъ Штатовъ въ предѣлы родной ему паствы, Преосвящ. Иннокентій немедленно по прибытіи въ

свой кафедральный градъ предпринялъ путешествія по близъ и даль лежащимъ весямъ и островамъ Аляски, дабы исполнить предначертанное, и сталъ ввѣрять по прежнему свою судьбу „малому древу“, т. е. тѣмъ ладьямъ, на коихъ производится сообщеніе по Аляскинскимъ водамъ. Недомоганія Владыки при переѣздахъ по морю читателямъ нашимъ извѣстны, — организмъ Преосвященнаго не выноситъ морской качки, — но въ этотъ разъ уложилъ въ постель Владыку и наполнилъ окружающихъ тревогой за жизнь Архипастыря не этотъ скоропреходящій недугъ, а серьезная болѣзнь, которая могла бы закончиться очень плачевно, если бы не добрый уходъ.

„Вѣсть о прибытіи Преосвященнаго Иннокентія въ Ситку изъ Нью-Йорка и о дальнѣйшемъ предстоящемъ слѣдованіи его въ Аляску, сообщаетъ о. Серафимъ, была одной изъ радостнѣйшей въ нашей невеселой, полной тревогъ и заботъ, жизни.

„Особенно радовало насъ сознаніе именно того, что привела сюда Владыку его искренняя любовь къ намъ, къ его паствѣ. Ради насъ онъ поспѣшилъ кинуть богатый городъ, покинуть все удобства, коими онъ изобилуетъ, и идти на лишенія, на скорби...

„А въ этотъ разъ скорбей оказалось множество, — больше того, что приходилось ранѣе испытывать, — а ужъ на долю ли Владыки, мало выпадало бѣдовать въ пути по здѣшнимъ палестинамъ?.. И вотъ, чуть на порогъ своей епархіи — подстергла болѣзнь и едва не подѣкла молодую, столь потребную дѣлу миссіи нашей, жизнь.

„20 Юня я выѣхалъ изъ Татиглака въ Эламаръ, и 21 Юня въ 6 часовъ утра привѣтствовалъ Владыку Иннокентія со спутникомъ его діакономъ Антоніемъ на палубѣ парохода Берта. Владыка обрадо-

валъ меня предложеніемъ сопутствовать ему въ слѣдованіи до Сельдеваго и дальше, буде потребуютъ обстоятельства.

„Оглядываясь теперь на это путешествіе, я долженъ признаться, что тревога и соболѣзнованіе вскорѣ побѣдили все инныя наши ощущенія. Болѣзнь Владыки, который перемогался уже и передъ тѣмъ дня два, приняла очень острый характеръ. Неохотно поддающийся докторскимъ осмотрамъ, Преосвященный и тутъ старался побороть недомоганіе, и только, когда горячка дошла до предѣльнаго пункта, предоставилъ себя въ распоряженіе сестры-сидѣлки“.

Въ Seward-ѣ, куда путники прибыли 24 Юня, Владыка поблагословилъ о. Серафиму и о. Антонію сойти съ корабля и отправиться въ городъ поискать православныхъ. „Здѣсь, пишетъ о. Серафимъ, мы нашли два семейства. Здѣсь же намъ сообщили, что въ этотъ день готовятся отпѣвать одного младенца, тѣло коего положено было въ методистской церкви. Съ пасторомъ послѣдней встрѣтились мы на дорогѣ, и онъ предложилъ намъ отпѣть младенца въ его храмѣ. Взявъ облаченіе, мы отправились туда и совершили тамъ, въ присутствіи пастора, отца умершаго и нѣсколькихъ американцевъ чинъ отпѣванія младенца. Послѣ погребенія пасторъ предложилъ намъ пользоваться его храмомъ всегда, когда только встрѣтилась бы намъ нужда для совершенія службъ. Мы поблагодарили его и пошли къ одному семейству муромазать дитя, а пасторъ направился на пароходъ привѣтствовать нашего Владыку. Туда скоро позвалъ и насъ пароходный свистокъ.“

25 Юня прибыли въ Сельдево, Здѣсь встрѣтилъ путниковъ о. І. Бортновскій, направляющійся въ Россію по семейнымъ обстоятельствамъ -- воспитывать дѣтей.

Встрѣча была въ храмѣ, куда, не смотря на болѣзнь, Владыка прослѣдовалъ и гдѣ выслушалъ молебствіе и сказалъ рѣчь, въ коей благодарилъ Бога за спасеніе жизни и заключилъ свои слова многолѣтствованіемъ отбывающаго настоятеля Кенайской миссіи о. І. Бортновскаго. Еще позже Владыка простеръ свое отеческое вниманіе къ сему собрату нашему до того, что полубольной, на шлюпкѣ проводилъ его до парохода, на коемъ самъ сюда прибылъ и который теперь долженъ былъ увезти о. Бортновскаго отъ мѣстъ, въ коихъ онъ провелъ почти двадцать лѣтъ своей миссіонерской жизни.

GOOD NURSE.

Изъ Джуно, послѣ полудня 17 Юня, на пароходѣ „Берта“, мы направились къ Якутату, при хмурой погодѣ, но шли довольно благополучно. Однако, это продолжалось только два дня. На третій день начались наши морскіе труды и болѣзни, отъ коихъ о. Антоній, впрочемъ, скоро оправился, а я долженъ былъ нести все зло до дна. Я скоро простудился и у меня открылся сильный жаръ. Пришлось лежать въ постели. Но въ Валдизѣ, гдѣ по случаю „Четвертаго Юля“ собрались наши индійцы, я всетаки вышелъ въ городъ, чтобы всѣхъ ихъ видѣть. Дѣйствительно, они собрались вокругъ меня и я сталъ бесѣдовать съ ними, далъ всѣмъ по крестикъ. Потомъ, отпустивъ ихъ снова смотрѣть на городскія игры, вернулся въ каюту и сейчасъ же почувствовалъ, что жаръ усиливается и дѣлается что-то совсѣмъ нехорошее. Очевидно, нужно было лѣчиться. Я принялъ кастороваго масла и очистилъ желудокъ; на ночь принялъ хины и вспотѣлъ достаточно. Однако, когда на утро смѣрялъ температуру, то оказа-

лось почти 40 градусо́въ. Спать не могъ, вѣсть тоже, кашель начался ужасный. Когда сказали капитану, что 40 градусо́въ Цельсія равняются 105 Фаренгейта, то онъ пришелъ въ ужасъ и приказалъ своему старшему машинисту починить меня. Тотъ пришелъ, сосчиталъ пульсъ, выслушалъ все объясненіе о ходѣ лихорадки и объявилъ, что касторовое масло весьма полезно въ подобныхъ случаяхъ, но что онъ ничего не можетъ сдѣлать. Тогда нашли другаго „доктора“ и привели ко мнѣ. Это былъ совершенно приличный нашъ пассажиръ, который резонно сказалъ, что хотя онъ дѣйствительно докторъ, но не медицины, а математики, и тоже ничего для меня, кромѣ сочувствія, изобразить не въ состояніи. Наконецъ, капитанъ послалъ лодку въ близлежащій военный фортъ „Лискомъ“, около котораго мы тогда находились, за настоящимъ докторомъ. Черезъ нѣкоторое время привезли оттуда молодого военного доктора, который освидѣтельствовалъ меня и уѣхалъ сейчасъ же обратно, чтобы вернуться уже со старымъ докторомъ, который снова произвелъ освидѣтельствованіе. Такимъ образомъ составилъ цѣлый консилиумъ докторовъ: два военныхъ, докторъ математики, докторъ пароходной машины и капитанъ, которые все старались меня освидѣтельствовать и совершенно безкорыстно помочь. Для пассажировъ, скучающихъ отъ однообразія пароходной жизни, моя болѣзнь оказалась совершеннымъ благодѣяніемъ, ибо давала имъ серьезное развлеченіе и тему для безконечныхъ разговоровъ. Многіе изъ нихъ являлись прямо въ каюту и выражали свое сожалѣніе, приносили траву подъ названіемъ цвѣтовъ, куски мѣдной руды, камни съ золотыми блестками, которые они находили на пристаняхъ, и т. д. Другіе не давали покоя отцу Антонію своими вопросами, на которые онъ, впрочемъ, отвѣчалъ весь-

ма кратко. Мнѣ же отъ геѣхъ этихъ обстоятельствъ было не только не легче, но хуже и хуже.

Наконецъ, выработали планъ дѣятельности и положили на мою голову пузырь со льдомъ. Затѣмъ рѣшили, что и въ ротъ нужно класть ледъ, и даже всего меня натирать льдомъ. Приводить сей планъ въ исполненіе досталось на долю одной дѣвушкѣ, которая ѣхала съ нами въ качествѣ ученой няньки съ одной маленькой дѣвочкой. Этой дѣвушки ранѣе я совершенно не замѣчалъ. Но вотъ теперь она по указанію капитана и докторовъ, явилась полновластной распорядительницей моей особы и начала дѣлать со мной такія штуки, которыя моимъ читателямъ покажутся и невѣроятными и ужасными. Во первыхъ, явившись ко мнѣ, она принесла свой термометръ и положила его не подъ руку, — какъ мы это обыкновенно дѣлаемъ, — а прямо въ ротъ. Я молча повиновался. Въ это время она открыла настежь окно и дверь моей каюты, хотя у меня былъ страшный жаръ. Затѣмъ она велѣла принести тазъ со льдомъ и нѣсколько полотенецъ и налила туда воды. Еще далѣе, — смотрю, — дѣвица снимаетъ жакетикъ и засучиваетъ рукава. Приготовившись, она начала ледяной водой смачивать мою голову и лицо, и послѣ нѣсколькихъ разъ вытирать насухо; потомъ принесла бутылку спирту, натерла имъ лицо и шею и посыпала какой-то особой пудрой. Я весьма пріятно освѣжился и началъ думать, что уже конецъ. Оказалось, далеко нѣтъ. Рѣшительнымъ жестомъ откинувъ верхнюю часть моего одѣяла, дѣвица растегнула мою рубашку и весьма удивилась, что подъ шерстяной я ношу еще и полотняную рубашку. Тѣмъ не менѣе она попросила меня о немедленномъ снятіи рубашекъ. Послѣ нѣкотораго колебанія я всетаки согласился, — и она стащила съ меня обѣ мои рубашки и на-

чала полоскать мою грудь, а за тѣмъ и спину и бока ледяной водой, потомъ алкогольемъ и посыпать пудрой. Какъ я ни корчился, я долженъ былъ подчиняться. Такъ же оно вымыла мои руки. Наконецъ сняла чулки съ моихъ ногъ и попросила снять и прочее бѣлье, что еще на мнѣ оставалось. Представьте себѣ мое положеніе!

Я сказалъ, что не могу поворотиться, что я смущенъ, что ноги можно и такъ оставить и т. д. Однако мои отговорки не привели ни къ чему и дѣвица вымыла и мои ноги. За симъ, надѣвъ на меня полотняное бѣлье и давъ мнѣ принять какой-то медицины, она велѣла унести ледъ, сама унесла все мокрыя полотенца, перемѣнила пузырь со льдомъ на головѣ и ушла сказавши, что скоро опять придетъ.

Дѣйствительно, она скоро пришла и вообще стала приходиться очень часто, перемѣняла ледъ, приносила молоко для питья, поджаривала маленькіе ломтики хлѣба съ масломъ и такъ кормила меня, поправляла постель, составляла лекарства и . . . мыла меня ледяной водой еще три раза. Она же съ о. Антоніемъ спускалась въ трюмъ парохода, чтобы достать мнѣ чистое бѣлье изъ нашихъ чемодановъ и вообще заботилась обо мнѣ какъ настоящая нянька о больномъ ребенкѣ. И если я въ Сельдевомъ, 27 Іюня, могъ встать съ постели и перейти до гостиницы, то это былъ результатъ ея трудовъ и заботъ. На память она согласилась принять отъ меня только портретъ, на коемъ я написалъ: „To the my good nurse“. Она была въ восхищеніи и сказала, что оправить его въ раму и будетъ хранить, какъ дорогое воспоминаніе о томъ времени, когда она была полезна „Русскому прелату“.

* * *

Пріѣхавъ въ Сельдевое я всетаки слабымъ, безъ голоса, съ кашлемъ и хрипотой въ груди. Рѣчь въ церкви едва могъ

произнести. Тѣмъ не менѣе, проводилъ отца Бортновскаго, — который уѣхалъ на томъ же пароходѣ, на коемъ пріѣхали мы. — Вечеромъ совершенно было всеобщее бдѣніе, я выходилъ на величаніе, но лѣтъ не могъ. Доканчивать службу тоже не могъ, а все время долженъ былъ сидѣть. Служилъ о. Серафимъ, котораго мы забрали съ собой изъ Элламара. На утро во вторникъ, въ 4 часа, о. Серафимъ съ о. Антснѣемъ выѣхали на шлюпкѣ въ селеніе Александровское, отстоящее отъ Сельдеваго въ 15 миляхъ, чтобы уготовать тамъ все необходимое для архіерейской службы. Въ 7 часовъ утра и я выѣхалъ туда же на байдаркѣ по морю, къ 10 былъ на мѣстѣ, совершилъ литургію, посвященіе въ стихарь двухъ псаломщиковъ, Ѳомина и Мунина, пріобщилъ около 40 человекъ, отслужилъ молебень преподобнымъ Сергію и Герману Валаамскимъ, коимъ посвященъ мѣстный храмъ, освятилъ воду, сказалъ проповѣдь, окропилъ всѣхъ св. водой, роздалъ крестики и освободился только въ третьемъ часу. Какъ выдержали наши ноги и нервы — прямо не постижимо. Отецъ Антоній такъ потѣлъ, что лице его было похоже на лице выходящаго изъ паровой бани. Но это было первое появленіе здѣсь архіерея съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ церковь, — и нужно было намъ не испортить духовную радость индійцевъ.

Послѣ службы мы зашли къ псаломщику съ цѣлю подкрѣпить свои силы. Но намъ, по простотѣ, сварили банку мяса и масло поставили, а былъ постъ. Пришлось ограничиться чаемъ и хлѣбомъ.

Затѣмъ посѣтили школу, старосту, сняли нѣсколько фотографій, зашли къ нѣкоторымъ прихожанамъ и въ 6 часовъ вечера выѣхали обратно, сопровождаемые опусканіемъ и поднятіемъ флаговъ, ружейными выстрѣлами и всѣми жителями.

Въ 9 ч. я былъ уже дома, но, должно

быть, вслѣдствіе сырой дороги кашель усилился и я теперь долженъ сидѣть дома, хотя мои отцы и совершаютъ сейчасъ всеобщее бдѣніе. Я не могу идти.

Сидимъ мы здѣсь и ждемъ пароходовъ или въ Уналашку, или въ Кенай. Но ни оттуда, ни отсюда пароходы не возвратились еще. Такъ что не знаемъ, куда и когда двинемся.

Таковы то наши дѣла.

ИННОКЕНТІЙ.

Епископъ Аляскинскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ условіяхъ пріема въ Миннеаполискую Духовную Семинарію въ настоящемъ 1907-08 учебномъ году.

Ученіе въ Семинаріи начинается съ 2 Сентября ст. ст.,

Въ первый классъ будутъ приниматься лица не моложе 14 лѣтъ, выдержавшія съ успѣхомъ экзамены по слѣдующимъ предметамъ:

По катихизису — пространнѣй катихизисъ по книгѣ М. Филарета.

По уставу — по кн. Михайловскаго.

По Церковной Исторіи — краткая исторія по кн. А. Смирнова.

По Русской Исторіи — по кн. Горбова.

По ариѳметикѣ — дроби десятичныя и простыя (по русски или по англійски.)

По Географіи — Общія свѣдѣнія, Европа и Россія по краткой книгѣ Смирнова.

По русскому языку — чтеніе и письмо. Начала грамматики по кн. Тихомирова.

По слав. языку — чтеніе и переводъ Евангелія отъ Марка.

По пѣнію — знаніе гласовъ на „Господи воззвахъ“ и воскресныхъ тропарей и воскресныхъ канонъ.

По англ. языку — знаніе языка въ объемѣ 3-хъ первыхъ англійскихъ книгъ для чтенія.

По Исторіи Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки — какой угодно краткій учебникъ.

Въ 2-ой классъ будутъ приниматься выдержавшія экзамень съ успѣхомъ по тѣмъ-же вышеуказаннымъ предметамъ, и слѣдующимъ:

По Свящ. Писанію — Четвероеванге-

По ариѳметикѣ — конецъ (проц., пропорціи и т. д.) по-русски или по-англ. (7 and 8 grade Public School).

По англ. языку въ объемѣ еще двухъ книгъ для чтенія.

Плата за содержаніе въ пріютѣ Семинаріи \$7.00 ежемѣсячно. Взрослые не могутъ жить въ пріютѣ.

Миннеаполисская Духовная Семинарія.

ліе: Знаніе текста и толкованія.

По Церк. Исторіи — „Исторія до раздѣленія церквей“ по кн. К. Побѣдоносца.

По Гражд. Исторіи — Древняя Исторія по кн. Иловайскаго или какой нибудь англійской книгѣ въ объемѣ High School.

По Словесности — теорія Словесности по кн. Смирновскаго.

На экзамень надо явиться къ 28 августа ст. ст. Экзамень должны держать все какъ взрослые, такъ и меньшіе по возрасту.

Члены Правленія Семинаріи:

И. д. Ректора свящ. **Л. Турневичъ.**

Преподаватель **В. М. Бензинъ.**

Cleora Francelle Smith.

Серафимо-Макариада.

„Серафимиада“ Канадійская не прекращается, а принимаетъ новыя, ужасающія своею гнусностью и кощунствомъ, формы. Просто не вѣрите, что люди, когда то служившіе у Алтаря Господня, могутъ допускать такое надругательство надъ святынями!

Полуумный, алкоголикъ, шарлатанъ Степка Устьвольскій, попъ-разстрига, пропившій все свои мозги и совѣсть, объявивъ себя епископомъ и митрополитомъ, сталъ раздавать „священство“ направо и налево, кому за 50 долларовъ, кому за „натуру“, — бралъ коровъ, свиней, куръ въ уплату за „посвященіе въ священныя степени“. Никакія каноническія постановленія во вниманіе не принимались, — двоеженцы, женатые на вдовахъ, невѣрующіе, неправославные, — все „оптомъ“ возводились въ „священный“ санъ. Доходило до того, что „посвященія“ совершались среди дороги, безъ ризъ, безъ богослуженія, простымъ обведеніемъ вокругъ бочки кандидата, случайно подвернувшася на пути!... Получивъ санъ, „посвященные“ отрекались отъ своего „епископа“, дѣлали изъ своего новаго „званія“ орудіе эксплуатаціи темныхъ канадійцевъ, собирались въ „незалежныя“ консисторіи, продавались бантистамъ, пресвитеріанамъ, обѣщая послѣднимъ совратить православныхъ и уніатовъ, русскихъ людей и т. д. Самого „Серафима“ не стѣсняясь выставляли на смѣхъ, цинично заявляя, что они и не вѣрили его „архіерейству“, а въ то же время не бросали полученнаго отъ его рукъ „дара“. Нашлось, правда, въ числѣ его „ставленниковъ“ нѣсколько человекъ, уловленныхъ въ его сѣти обманомъ, и сейчасъ же по разоблаченіи правды о „Серафимѣ“ порвавшихъ съ нимъ и со своимъ „саномъ“, но такихъ порядоч-

ныхъ людей Серафимъ и избѣгаетъ „посвящать“, выбирая для себя отбросы, негодяевъ, давно забывшихъ все божескіе и человѣческіе законы и готовыхъ на все...

У неблагодарныхъ „ставленниковъ“ Серафимъ не остается въ долгу, онъ съ такою же легкостью, съ какой „посвящаетъ“ людей, — и разстригаетъ своихъ „поповъ“, „протопоповъ“ и прч. Тоже — оптомъ. Затѣмъ заманиваетъ ихъ обратно въ свою лавочку, по дешевой цѣнѣ „отступнаго“. Кому отлученіе повредило, тѣкаются и восстанавливаются въ своихъ правахъ; — кому все равно, тѣ отпускаютъ по адресу своего „архиастыря“ крылатое словцо и продолжаютъ дѣйствовать на гибель своего народа и св. Церкви.

Но эта вакханалія достигла своего апогея, когда одинъ изъ серафимовскихъ „архимандритовъ“, бѣглый, придурковатый, сребролюбивый, низложенный іеромонахъ Макарій, греческаго посвященія, женатый на вдовѣ, вдругъ провозгласилъ и себя „епископомъ“ и, повидимому, предполагаетъ вскорѣ наименовать себя и „патріархомъ“, — вѣдь этому никто не мѣшаетъ, и это одинаково легко человѣку забывшему всякій стыдъ и совѣсть, и страхъ Божій!...

И вотъ, въ Канадѣ прежній митрополитъ Серафимъ теперь низведенъ на степень „помощника“ своего „архимандрита“ Макарія, ранѣе имъ отлученнаго, а потомъ восстановленнаго и повѣнчаннаго...

Но тутъ то и начинается исторія. Макарій сбиль цѣны на ставленіе. Что „Серафимъ“ дѣлалъ за доллары, — тотъ сдѣлаетъ за штофъ водки. „Серафимъ“ возревновалъ о своихъ правахъ и доходахъ и сталъ стращать Макарія новыми анаѣмами, — какъ будто такимъ кощунникамъ страшны какія бы то ни было кары небесныя и земныя!

Макарій, конечно, и въ усь не дуетъ. Онъ разсылаетъ всеѣмъ свои грамоты, какъ „милостью и благодатію Божіею смирен-

ный епископъ“, получившій—де свой „санъ“ по почтѣ отъ іерусалимскаго патриарха Гересима въ благословеніе за труды... по обкрадыванію русскихъ страннолюбивыхъ людей, довѣрчивыхъ темныхъ буковинцевъ, по торговлѣ крестиками и иконками, по распутству и пр.?!
Гдѣ предѣлъ всему этому? Доколѣ святыня Божія будетъ терпѣть поруганіе?
Увы... Законъ страны оставляетъ кощунниковъ и самозванцевъ ненаказанными. Ибо „средства къ жизни“ не преслѣдуются.

А страна кипитъ темнымъ, непросвѣщеннымъ русскимъ православнымъ и униатскимъ людоммъ, имѣющимъ свои нужды духовныя, ищущимъ духовныхъ пастырей, требоисправителей, и неспособнымъ разобратъся — истинный ли пастырь предъ нимъ или волкъ во овечьей одеждѣ...

Истинныхъ пастырей между тѣмъ, почти не имѣется, а злодѣямъ и душеубійцамъ вѣсть числа!...

Обращеніе о. Іліодора.

Почаевскій іеромонахъ Іліодоръ черезъ правыя газеты обращается къ русскимъ людямъ за матеріальной поддержкой для тѣхъ предиріятій, какія придуманы въ Почаевской лаврѣ для экономической борьбы волинскаго крестьянства съ еврейской кабалой.

„Я указывалъ на то, что мы дѣлаемъ на Волини, а именно: для поднятія въ народѣ религіозно-нравственнаго и патриотическаго самосознанія, распространяемъ бесплатно листки и брошюры. Заводимъ потребительныя лавки, товарищества для скупки у крестьянъ сырыхъ матеріаловъ, кредитныя общества. Учреждаемъ юридическія бюро. Намѣрены предло-

жить крестьянамъ приступить къ кустарной промышленности, выдѣлывать пуговицы, иголки, булавки и болѣе крупныя вещи. Я писалъ, что на это нужны крупныя сѣммы, и звалъ русскихъ людей на помощь. Но до сихъ поръ пожертвовано на это святое дѣло только сто десять рублей.

А нужны по крайней мѣрѣ тысячи. Недавно на сѣздѣ въ Варшавѣ поляки выражали неудовольствіе на дѣятельность Почаевской лавры за то, что она, по ихъ словамъ, распространяетъ въ Западномъ краѣ „дикія идеи“ и поддерживаетъ „россійскій духъ“. Братья, помогите намъ еще болѣе распространять „дикія идеи“ и поддерживать „россійскій духъ“. Дайте намъ возможность прогнать съ Волини путемъ экономической борьбы поганыхъ Жидовъ и освободить православныхъ крестьянъ отъ жидовскаго рабства.

Русскіе люди! Дайте намъ возможность избавиться не только отъ Евреевъ, но и отъ ихъ бомбъ. Какъ только прочтете мое братское обращеніе, тотчасъ же берите переводный бланкъ и шлите въ почаевскую типографію даръ своей милости. Никто не уклоняйся отъ этого призыва: ни князь, ни графъ, ни баронъ, ни генераль, ни губернаторъ, ни священникъ, ни чиновникъ ни простолюдинъ. Всѣ въ комъ еще не умерла русская, православная душа, откликнитесь, непременно откликнитесь и на дѣлѣ покажете, что вы дѣйствительно любите свою родину, свою вѣру и свой многострадальный народъ!

Дѣятельность почаевскихъ иноковъ, перечисленная о. Іліодоромъ въ своемъ обращеніи, служитъ лучшимъ средствомъ для сплоченія и организаціи православныхъ крестьянъ на Волини и поэтому заслуживаетъ и вниманія, и поддержки русскаго общества.

Насиліе надъ русскимъ языкомъ въ вѣнскомъ парламентѣ.

Къ стыду всего славянства, совершилъ это насиліе не Нѣмецъ, а свой же братъ—Славянинъ, вице-предсѣдатель парламента, д-ръ Жачекъ. Но еще позорнѣе то, что интелектуальными зачинщиками насилія были люди русской крови, такъ называемые „украинскіе“ депутаты изъ Галиціи.

Когда депутатъ д-ръ Марковъ, избранный вмѣстѣ со своими сторонниками по програмѣ русско-народной партіи въ Галиціи пеловѣдующей единство всѣхъ трехъ вѣтвей русскаго народа, сталъ обосновывать свое срочное предложеніе объ отпускѣ солдатъ на жатвенныя работы на общерусскомъ литературномъ языкѣ, украинифицирующіе депутаты, какъ бѣшенныя, ринулись къ предсѣдательствовавшему чеху съ требованіемъ — отнять у Маркова слово, такъ какъ—де онъ не говоритъ на одномъ изъ языковъ, обиходныхъ (landesueblich) въ Австріи. Мало того, „русинско-украинскіе“ депутаты, по доброму старому славянскому обычаю, призвали себѣ на помощь даже нѣмецкихъ антисемитовъ и общими стараніями имъ удалось склонить предсѣдателя къ тому, чтобы заткнуть глотку русскому депутату. Д-ръ Марковъ старался послѣ, въ пространной рѣчи на нѣмецкомъ языкѣ, отстаивать права русскаго языка, ссылаясь на то, что здѣсь каждый гражданинъ имѣетъ право говорить на своемъ языкѣ, что за кандидатовъ русской партіи было на послѣднихъ выборахъ подано до 200.000 голосовъ, за „украинскихъ“ же всего только на 70.000 болѣе (отношеніе же избранныхъ депутатовъ 5:27), что съ самаго присоединенія Галиціи къ Австріи, на основаніи червонорусскаго государственнаго права, тамъ развивалась литература, издавались газеты, журналы на литературномъ русскомъ

языкѣ, который приобрѣлъ все права гражданства и является въ Галиціи обиходнымъ, что въ Буковинѣ живетъ до 7 тысячъ Великороссовъ—старообрядцевъ; но все это помогло мало. На слѣдующій день на запросъ второго русскаго депутата, д-ра Глѣбовицкаго, по поводу этого правонарушенія, предсѣдатель палаты Вейсकिрхнеръ одобрилъ образъ дѣйствія Жачека, заявляя, что „по нынѣшнему законоположенію русскій языкъ не принадлежитъ еще въ Австріи къ языкамъ „обиходнымъ“. Опять взрывъ аплодисментовъ „украинскихъ“ депутатовъ. Это поведеніе послѣднихъ вызвало однако осужденіе со стороны настоящихъ украинцевъ изъ Россіи. Случайно на этомъ засѣданіи присутствовали въ ложахъ для публики два депутата—Малоросса изъ послѣдней Г. Думы, кажется, даже члены сколоченной Грушевскимъ украинской громады. И вотъ они посмѣшили засвидѣтельствовать депутатамъ Маркову и Глѣбовичкому свое глубокое возмущеніе по поводу недостойнаго образа дѣйствій своихъ галицкихъ единомышленниковъ!

Очевидно, раскололась Малороссія, и русская и австрійская, на два непримиримыхъ стана. Хмельничане, какъ можно было бы назвать объединителей, послѣдователей Богдана Хмельницкаго, борются съ горстью мазенинцевъ, не стыдящихся, по примѣру ихъ родоначальника, искать помощи у исконивѣчныхъ враговъ славянства, лишь бы оторгнуться отъ ненавистныхъ имъ велико-русскихъ братьевъ. Въ Россіи дѣло дошло до того, что австрійскій эмисаръ, профессоръ Львовскаго университета Михаилъ Грушевскій организуетъ въ Г. Думѣ украинскія громады, въ Австріи же пытаются искоренить исконное русское имя 4-хъ—миліоннаго червонорусскаго населенія, замѣнивъ его на незѣдомое ему имя „украинское“, подавивъ права русскаго языка, русской сло-

весности, письменности, заглушивъ ростъ русской культуры! Но едва ли имъ это такъ легко удастся. Русское сознание въ Галиціи растетъ изо дня въ день, украинство же, взрожденное на польскихъ и австрійскихъ дрожжахъ, питаясь громадными австро-казенными субсидіями, можетъ, правда, нѣкоторое время тучнѣть, какъ тучнѣла 300 лѣтъ назадъ унія въ смутное время Московскаго государства, но здоровый инстинктъ русскихъ народныхъ массъ несомнѣнно въ концѣ-концовъ возьметъ верхъ надъ привитымъ изчужа ядомъ...

Будутъ отстояны и русскія права въ Австріи. Уже черезъ день депутатъ Марковъ внесъ въ парламентъ слѣдующій интересный запросъ о каѳедрахъ русскаго языка, подписанный всѣми вожаками слав. партій за исключеніемъ Поляковъ и Украинцевъ.

„Во время прошлогоднихъ преній въ парламентѣ по поводу торговаго договора съ Россіей многіе ораторы высказались за настоятельную необходимость изученія русскаго языка для содѣйствія торговымъ сношеніямъ представленныхъ въ парламентѣ королевствъ и земель съ сосѣдней дружественной монархіей. Не только славянскіе депутаты, какъ д-ръ Колишеръ и Клофачъ, требовали введенія русскаго языка, какъ предмета преподаванія въ торговыхъ высшихъ и среднихъ школахъ, но и нѣмецкіе, какъ-то д-ръ Эрбъ, высказались, съ вѣдома правительства, за включеніе русскаго языка въ учебные предметы профессиональныхъ школъ. Въ скоромъ времени Россія готова приступить къ осуществленію извѣстнаго американскаго проекта — соединить Новый Свѣтъ со Старымъ прорытіемъ подводнаго тунеля черезъ Беринговъ проливъ. Тогда по крайней мѣрѣ треть всего материковаго торговаго оборота міра будетъ происходить на территоріи Россіи, которая станетъ посредничать между Европой, Африкой и

Америкой. Въ виду этого для торговли Австро-Венгріи въ высшей степени важно, — если она не хочетъ исключить себя изъ состязанія съ міровыми экономическими факторами, — чтобы представители ея торговли владѣли тѣмъ языкомъ, который завоевалъ себѣ, среди міровыхъ языковъ, мѣсто вельдѣ за англійскимъ, французскимъ и нѣмецкимъ. Очевидно по этимъ причинамъ были основаны при заграничныхъ университетахъ каѳедры русскаго языка. Таковыя существуютъ при 7 американскихъ университетахъ (Нью-Йоркъ, Чикаго, Бостонъ, Санъ-Франциско, Массачусетсъ, Тексасъ и Кембриджъ); въ университетѣ Гарварда; въ англійскомъ университетѣ въ Оксфордѣ, въ 6 французскихъ (Парижъ, Лилль, Дижонъ, Безансонъ, Каннъ и Бордо); въ университетахъ въ Христіаніи и Стокгольмѣ; въ пяти университетахъ въ Германіи (Берлинъ, Лейпцигъ, Бреславль, Кенигсбергъ и Іена); въ итальянскихъ университетахъ въ Римѣ, Неаполѣ и Падуѣ; затѣмъ въ университетахъ Будапештѣ и Букарештѣ, не упоминая о славянскихъ въ Прагѣ, Бѣлградѣ, Софіи, и даже въ Токио и Пекинѣ. Въ Парижѣ и въ Токио русскій языкъ былъ введенъ, какъ необязательный предметъ, даже въ среднихъ школахъ. И несмотря на то, каѳедра русскаго языка при университетѣ въ Вѣнѣ, столицѣ Австріи, остается съ 1898 года незанятою, хотя философскій факультетъ неоднократно представлялъ министру просвѣщенія кандидатовъ въ лекторы русскаго языка. До 1898 года каѳедру эту занималъ русскій галичанинъ Иванъ Головацкій, который одновременно былъ и редакторомъ русскаго изданія „Вѣстника Государственныхъ законовъ“. Это косвенно доказываетъ, что прежнія правительства считали мало-русскій языкъ одинаково необходимыми языками въ Галиціи.

• „Кромѣ торговыхъ интересовъ за ве-

деніе русскаго языка, какъ предмета преподаванія въ среднія школы Галиціи, говорятъ еще и спеціальныя важныя юридическія соображенія. Извѣстно, что судебныя сношенія галицкихъ судебныхъ учреждений съ таковыми же въ Россіи производятся безъ переводчиковъ, отсюда вытекаетъ необходимость для галицкихъ судебныхъ чиновниковъ совершеннаго знанія русскаго языка.

„Паряду съ этимъ школьная и университетскія молодежь, точно такъ же какъ и многочисленныя политическіе союзы и общества галицкой русско-народной партіи, за кандидатовъ которой при послѣднихъ выборахъ въ парламентъ было подано 187.230 голосовъ, неоднократно подавали петиціи въ парламентъ, въ министерство просвѣщенія, требуя учрежденія каѳедры русскаго языка и литературы въ университетахъ во Львовѣ, Черновцахъ и Вѣнѣ. Подобныя же предложенія много разъ вносились въ чешскомъ сеймѣ, а въ краинскомъ въ 1890 году такое предложеніе было даже принято. Можно было бы еще указать и на то, что извѣстные австрійскіе патріоты, какъ на примѣръ братъ теперешняго намѣстника королевства чешскаго, графъ Генрихъ фонъ Куденгове, бывшій австро-венгерскій совѣтникъ посольства въ Токио, высказался въ нашу мѣвншей брошюрѣ за введеніе русскаго языка какъ славянскаго государственнаго въ Австріи, во избѣжаніе вѣчныхъ языковыхъ распрей, но пока нежелательно оставлять реальную почву.

„Помимо вышеприведенныхъ матеріальныхъ причинъ, говорящихъ за введеніе русскаго языка въ университетахъ, можно указать еще и на требованія со стороны различныхъ представителей науки. Даже такіе враги русской культуры и протагонисты „украинскаго“ движенія какъ профессоръ исторіи во Львовѣ Михаилъ Грушевскій или Иванъ Франко, высказывали

неоднократно мнѣніе, что безъ знанія русскаго языка невозможно изученіе цѣлыхъ отраслей историческихъ наукъ, прежде всего, конечно, исторіи славянскихъ народовъ, въ особенности же Восточной Европы, спеціально Галиціи и Буковины. То же самое относится и къ изученію исторіи литературъ, гдѣ безъ глубокаго знанія произведеній Толстого, Достоевскаго и даже позднѣйшихъ, какъ Горькаго, Андреева, Мережковскаго — нельзя обойтись. Германскіе всемірно извѣстные ученые, какъ на примѣръ Вирховъ — признали, что трудно дѣлать успѣхи въ химіи безъ основательнаго изученія основныхъ теоремъ Менделѣева, — въ математикѣ — Лобачевскаго, Чебышева и др., въ медицинѣ — Павлова, Тарнавскаго, Сикорскаго и др., такъ какъ еще не всѣ произведенія этихъ открывающихъ новые пути геніевъ и ученыхъ переведены на другіе языки. Поэтому-то профессора Вѣнскаго университета и даже вице-предсѣдатель академіи наукъ, геологъ Зюссъ, геніальный авторъ произведенія „Обликъ земли“, должны были, чтобы быть на высотѣ современной науки, частнымъ образомъ изучать русскій языкъ!

„На основаніи вышеизложенныхъ фактовъ вносятъ нижеподписавшіеся слѣдующій запросъ:

„Готовъ ли г. министр-президентъ тотчасъ же принять мѣры къ введенію русскаго языка, необходимость изученія котораго признана самимъ правительствомъ, назначеніемъ лектора въ Вѣнскомъ университетѣ, учрежденіемъ каѳедры русскаго языка и литературы въ университетахъ во Львовѣ и Черновцахъ и постепеннымъ введеніемъ русскаго языка, какъ обязательнаго предмета преподаванія, въ среднія школы Восточной Галиціи?“

Интересно, что отвѣтитъ на это г. Бекъ? Онъ вѣдь знаетъ, что за требова-

ніемъ этимъ стоятъ широкіе слои славянской интеллигенціи въ Австріи, давно изучающей русскій языкъ частнымъ образомъ въ такъ называемыхъ „русскихъ кружкахъ“. И въ самомъ нынѣшнемъ парламентѣ всѣ выдающіеся славянскіе депутаты превосходно говорятъ по-русски.

„Н. Вр.“

«Скромныя мечты».

Въ „Новомъ Времени“ г. Меньшиковъ пишетъ: „Если вѣрить тому, чему нельзя не вѣрить, если вникнуть въ настойчивую тревогу русской печати въ Западномъ краѣ, — тамъ идетъ дѣятельная подготовка польскаго возстанія. Какъ въ 63 году, „безконечныя католическія процессіи бродягъ по Польшѣ, Сѣверо-Западному и Юго-Западному краю изъ монастыря въ монастырь, съ хоругвями, очень похожими на военныя знамена. Ксендзы говорятъ зажигательныя проповѣди по костеламъ, выписаны особые проповѣдники-миссіонеры для совращенія православныхъ Бѣлоруссовъ и Малоруссовъ, бывшихъ униатовъ“. Снова поднимается культъ Костюшки, къ его праху устраиваются торжественныя поѣздки по нѣсколькимъ тысячамъ и пр.

Въ отношеніи Польши я держусь мнѣнія Николая I, который думалъ, что лучше бы намъ вовсе не владѣть ею. Я не знаю что отклонило императора отъ мудраго совѣта, даннаго Паскевичемъ: обмѣнять у Австріи Польшу на Червонную Русь. Этимъ простымъ и честнымъ поступкомъ мы развязались бы съ братскими объятіями, что насъ душатъ; мы ввели бы обѣ славянскія народности въ ихъ естественныя русла. Къ сожалѣнію, этнографичес-

кое размежеваніе не состоялось. Оставшись въ чертѣ нашей, Польша никакъ не можетъ забыть, что она была когда то „отъ можа до можа“. Такъ какъ всѣ элементы прежней политической уніи на-лицо, польская идея уродуется старой мечтой—владѣть не только Польшей, но Литвой и Русью. Переходный моментъ русской жизни однихъ Поляковъ ставитъ въ выжидательное положеніе, другихъ толкаетъ къ бунту.

„Минское Слово“ приводитъ характерныя выдержки изъ польской совершенно не извѣстной у насъ печати. О чемъ думаютъ поляки сидя у себя дома? „Мы Поляки долго скрывали наши стремленія но теперь должны настаивать на своемъ. Последняя война сдѣлала глубокія перемѣны въ международномъ положеніи Россіи. Она теперь размячена какъ глина и стала безплодной сама для себя, какъ глина же. Это даетъ намъ возможность осуществить наши польскія мечты“.

„Пусть же теперь узнаютъ проклятые москали, что мы не имѣемъ ничего общаго съ русскими интересами.“ „Искра нашей ненависти къ нимъ долго тлѣла. Теперь пора ей вспыхнуть, когда самъ же манифестъ далъ ей толчокъ“.

„Цѣлый миліонъ должностей и служебныхъ положеній во всей Россіи въ рукахъ польскихъ“. „Съ этихъ постовъ мы ослабляли Россію. Теперь же, когда она въ развалинахъ мы должны возсоздать независимую отъ моря до моря Польшу“.

Какъ видите, притязанія Поляковъ идутъ гораздо дальше освобожденія своей родины. Имъ хочется не только возстановить Польшу, но непременно „на развалинахъ Россіи“. Имъ хочется отогнать отъ Россіи коренныя части русскаго народа — Бѣлоруссовъ и Малоруссовъ, которые никогда Поляками не были. Но если къ автономіи Польши могутъ быть извѣстныя

симпатіи у культурныхъ Русскихъ, то лозунгъ „отъ моря до моря“ неприемлемъ ни въ какомъ случаѣ. Польша никогда не существовала „отъ моря до моря“. Если на короткій промежутокъ времени территория отъ моря до моря была объединена уніей, то собственно Польша играла въ ней роль наименьшаго члена. Въ самыя гордыя времена крулевства польскаго объёмъ и вѣсь Польшы давала русская народность. Но съ какой же стати русскому племени вновь идти въ плѣнъ къ Полякамъ? На это едва ли согласятся даже тѣ „непомнящіе родства“ предатели русскаго народа, что называютъ себя „украинцами“. О Бѣлоруссахъ и говорить нечего.

„Не оглядываясь на интересы Россіи, имѣя своихъ людей на всѣхъ безъ исключенія службахъ по Россіи, подготовивъ себѣ польскую армію въ 200 — 300 тысячъ, мы, Поляки, черезъ пять-десять лѣтъ будемъ уже не сосѣдями Россіи, а ея господами. Потому что наши братья-Поляки, пользуясь независимостью у себя дома, въ Польшѣ, и обладая свободой и властнымъ положеніемъ надъ москалями, вѣдь не станутъ же дремать, какъ не дремали 40 лѣтъ, подрѣзывая крылья и когти у проклятой Россіи.“

Вотъ какіе планы высказываются громко, среди бѣла дня. Даже умѣреннымъ Полякамъ мало автономіи и особой конституціи, имъ надо быть „господами“ Россіи, „проклятой Россіи“. Вы скажете — вздоръ, нелѣпность! Но чего не бываетъ на свѣтѣ. Вѣдь владѣла же Польша сотни лѣтъ если не цѣлой Россіей, то добрую ея половиною? Какъ это случилось — вопросъ другой, но фактъ остается фактомъ. Бѣлая, Малая и Червонная Русь на огромномъ пространствѣ принадлежала польской коронѣ, и только глупость Сигизмунда, соперничество его съ роднымъ

сыномъ, помѣшали захватить и Великую Россію. Конечно, если бы не погромъ монгольскій, не видать бы Витовту Литвы и Западной Руси. Но вотъ Поляки дождались второго монгольскаго погрома — нашей манчжурской войны. „Россія въ развалинахъ!“ — кричатъ они. „Да здравствуетъ Польша на развалинахъ проклятой Россіи!“

Великороссамъ, мнѣ кажется, пора очнуться. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ разные друзья и братья подбираются къ нашей родинѣ. Чрезвычайно быстро развертываются процессы трагическаго для насъ значенія. Мы ухватились за парламентскую реформу, какъ за якорь спасенія, но видимо намъ не даютъ съ ней справиться и не дадутъ. Два парламента уже сорваны — при господствѣ въ нихъ той партіи, которая соединила въ борьбѣ съ правительствомъ всѣ инородческія группы во главѣ съ польскою. Намъ не даютъ очухаться отъ погрома, насъ разстраиваютъ — безъ того разстроенныхъ, насъ хотятъ задрогать, измотать до полной потери силъ. Если есть еще искра въ насъ государственнаго сознанія, если есть хоть капля любви къ Россіи, — неужели теперь время толковать объ отгѣнкахъ партій? Неужели не ясно, что единственная партія, какая теперь нужна въ парламентѣ, — это великорусская партія съ всероссійскимъ знаменемъ? Инородцы хотятъ быть господами нашими. Они уже успѣли запугать русское сознаніе до робости, до отреченія отъ своего отечества. Неужели Великой Россіи не пора очнуться?!

Официальный Отдѣлъ.

НАГРАЖДЕНІЯ. 26 іюня с. г. псаломщикъ Сельлевской Николаевской часовни Николай *Фоминъ* и Александровской Сергіево-Германовской Николай *Мунинъ* за отличу-усердное служеніе свое въ должностяхъ псаломщиковъ и учителей мѣстныхъ школъ грамоты Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ, Епископомъ Аляскинскимъ, посвящены въ стихарь.